

УДК 811.1.9

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-3-418-422

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ПРИПРАВЫ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (РУССКО-ЧУВАШСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ)

Н. М. Юманова

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье представлены результаты анализа отдельных компонентов гастрономической лексики русского и чувашского языков. Гастрономическая или, как ее иногда называют, кулинарная лексика отражает лингвокультурологический код любого народа. Лексические единицы «соль» («тáвар») и «перец» («пáрăç») имеют смысловой, эмоциональный оттенок, который играет важную роль в формировании языковой картины мира чувашского и русского народов. Этим обусловлена актуальность данной темы. **Цель работы** – выявить сходства и различия коннотативного компонента лексем «соль» («тáвар») и «перец» («пáрăç») в чувашском и русском языках. В ходе исследования применялись лексико-семантические и сравнительно-сопоставительные методы анализа. **Результаты исследования, обсуждения.** В статье представлен лингвокультурологический анализ языковых единиц из тематической группы «приправы» в чувашской и русской картинах мира. Коннотация, на наш взгляд, в первую очередь связана с эмоциональной окраской лексических единиц, что отражается в специфике их восприятия в разных лингвокультурах. Она позволяет выявить вариативность информации, выраженную в лексемах. Семантическая память индивида, включающая и коннотативный компонент, составляет его представление об окружающем мире. Для выявления сходства и различия в культурной коннотации мы выбрали наименование наиболее распространенных приправ – соли и перца. Полагаем, что в русской языковой картине мира соль характеризуется и положительной, и отрицательной коннотацией, а в чувашской – положительной, перцу в русском мировосприятии присуща отрицательная коннотация, в чувашском же он позиционируется нейтрально. Выводы обусловлены особенностями менталитета чувашского и русского этносов. **Заключение.** Установление особенностей языковой картины мира разных культурных общностей способствует выстраиванию конструктивного взаимодействия народов. Изложенные выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях гастрономической лексики.

Ключевые слова: коннотация, лингвокультурология, сопоставительная семантика, языковая картина мира, национально-культурная специфика, менталитет

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Юманова Н. М. Тематическая группа «приправы» в языковой картине мира (русско-чувашские параллели) // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 3. С. 418–422. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-3-418-422>

THEMATIC GROUP “SEASONINGS” IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD (RUSSIAN-CHUVASH PARALLELS)

N. M. Yumanova

I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article presents the results of the analysis of individual components of the gastronomic vocabulary of the Russian and Chuvash languages. Gastronomic or, as it is sometimes called, culinary vocabulary reflects the linguistic and cultural code of any nation. The lexical units “salt” (“tavar”) and “pepper” (“parac”) have a semantic, emotional connotation, which plays an important role in shaping the linguistic picture of the world of the Chuvash and Russian peoples. This is due to the relevance of this topic. **The aim of the work** is to identify similarities and differences of the connotative component of the lexemes “salt” (“tavar”) and “pepper” (“parac”) in the Chuvash and Russian languages. Lexico-semantic and comparative methods of analysis were used in the course of the study. **Research results, discussions.** The article presents a linguoculturological analysis of linguistic units from the thematic group “seasonings” in the Chuvash and Russian pictures of the world. Connotation, in our opinion, is primarily related to the emotional coloring of lexical units, which is reflected in the specifics of their perception in different linguistic cultures. It allows you to identify the variability of information expressed in lexemes. The semantic memory of an individual, including a

connotative component, makes up his idea of the world around him. To identify similarities and differences in cultural connotation, we have chosen the names of the most common seasonings – salt and pepper. We believe that in the Russian language picture of the world salt is characterized by both positive and negative connotations, and in the Chuvash one it is positive, while pepper in the Russian perception of the world has a negative connotation, in the Chuvash it is positioned neutrally. The conclusions are due to the peculiarities of the mentality of the Chuvash and Russian ethnic groups. **Conclusion.** The establishment of the peculiarities of the linguistic picture of the world of different cultural communities contributes to the building of constructive interaction of peoples. The stated conclusions can be used in further studies of gastronomic vocabulary.

Keywords: connotation, linguoculturology, comparative semantics, linguistic picture of the world, national and cultural specifics, mentality

The author declares no conflict of interest.

For citation: Yumanova N. M. Thematic group “seasonings” in the linguistic picture of the world (Russian-Chuvash parallels). *Vestnik of the Mari State University*. 2022, vol. 16, no. 3, pp. 418–422. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-3-418-422>

Введение

Вполне объяснимо, что пища является неотъемлемой составляющей материальной культуры, без нее невозможно существование человека. Гастрономия и языковая картина мира соотносятся на уровне номинативного фонда любого языка. В данной работе мы рассмотрим группу «приправы». Концепт «приправы» отражает фрагмент языковой картины мира. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью вопроса выделения аксиологических характеристик стереотипов, символов, ассоциаций в культурах на материале русских паремий и лексем с компонентами – названиями приправ «соль», «перец» на фоне чувашского и русского языков. В статье анализируется их национально-культурной специфика.

Данная работа выполнена в русле того направления современного языкознания, которое базируется на утверждении тесной взаимосвязи национального языка и этнической культуры. Это направление корнями уходит в концепцию Вильгельма Гумбольдта о языке как «духе народа» [7, с. 48]. Концепция Гумбольдта поддержана такими выдающимися учеными, как А. А. Потебня, Э. Сепир, И. А. Бодуэн де Куртенэ и другими. В современном языкознании это направление продолжено трудами А. Вежбицкой, Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, В. А. Масловой, А. Т. Хроленко, Н. Ф. Алефиренко и других выдающихся ученых. Сопоставительным исследованием проблемы взаимосвязи языка и культуры занимаются Д. Х. Хмедова [1], О. А. Бурукина [6], М. А. Довлатов [8], Н. Н. Кислицына [9], изучению вопроса

на материале русского и чувашского языков посвящены труды Л. В. Борисовой [2; 3; 4; 5].

Целью настоящей статьи является описание и сравнение коннотативного компонента лексических единиц соль (*tǎvar*), перец (*nǎrǎç*) в двух разноструктурных языках: русском и чувашском. Подобный сравнительный анализ способствует выявлению сходств и различий, универсального и специфического для картин мира, отраженных в языке.

Материалы исследования и методы

Материалом для исследования явились примеры из «Словаря чувашского языка» Н. И. Ашмарина, сборников чувашских пословиц и поговорок, толковых словарей русского языка А. П. Евгеньевой, В. И. Даля, Т. Ф. Ефремовой, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова. Весь материал отобран методом сплошной выборки. Для исследования были использованы следующие методы: анализ словарных дефиниций, систематизация, классификация материалов исследования на основе специфических характеристик, сопоставительный, лингвокультурологический анализ.

Результаты и обсуждение

Всем известно, что соль использовалась как приправа к пище с древних времен. Ее значение велико в любой национальной культуре. В древности сложность добычи обусловила трепетное к ней отношение. Человек имел возможность использовать эту приправу в быту не так часто. Со временем эта лексема приобрела

культурно-ассоциативные и культурно-коннотативные значения.

«Чувашская кухня представляет собой один из вариантов модели питания Волго-Уральской историко-этнографической области» [3, с. 95]. В чувашском языке лексема *тăвар* 'соль' несет преимущественно положительную коннотацию. Выражение *Тăвар хыпман сын кăнтăрла çăлтăр курат, тет* 'Говорят, человек не евший соли и днем звезды видит' свидетельствует о том, что соль – важнейший микроэлемент, а его недостаток приводит к проблемам со здоровьем. Соль считалась также средством, защищающим от нечистой силы: *Çĕрле мĕн те пулсан пурте шăкăртаттар-нине илтсен: пушмар-ха, тăвар виçетĕн, теççĕ. Тăвар виçетĕн, тенине илтсен, усал пăрахса каять, тет, вара: тăвара юратмас, теççĕ* 'Ночью, услышав шорох (поскребывание) в доме, говорят: занят, соль взвешиваю. Услышав, что соль измеряют, злодей уходит и говорит, что соль не любит'. *Ачасем куçăхсан, вĕсене тăвар сиктерес пулать, тесе ёненĕ* 'Говорят, если детей сглазили, в них надо бросать солью'.

Часто можно встретить сочетание лексем «хлеб-соль». Уважительное отношение к хлебу присуще всем народам, а сочетание с солью свидетельствует о значимости и этой приправы: *Çăкăр-тăвар сұхалмасть тет* 'Хлеб-соль не пропадают', *Çăкăр патăвар – пĕр тăван* 'Хлеб и соль – братья', *Çăкăр-тăвар çавăрать теççĕ* 'Говорят, хлебом-солью ворожат', *Çăкăр-тăвар сынна паллаштарать* 'Хлеб-соль знакомит людей', *Çăкăр-тăвар пулсан шĕкĕр теççĕ* 'Если хлеб-соль есть, значит все хорошо', *Килен-каяна кĕртсе çăкăр-тăвар çитерсе яр* 'Приглашая странников, угости их хлебом-солью', *Çăкăр-тăвар пакилекене алăк хăлпĕ кăтартмасçĕ* 'Приходящего с хлебом-солью не выгоняют', *Çăкăр-тăварсăр сур апат теççĕ* 'Еда без хлеба-соли – половина еды', *Çăкăр-тăвартан аслă пулма хушман* 'Старше хлеба-соли нельзя быть', *Çăкăр-тăвартан йĕрĕнме хушмасçĕ* 'Не велят брезговать хлебом-солью' [10]. Стоит отметить, что выражение *çăкăр-тăвар* 'хлеб-соль' в чувашском языке имеет значение и еды, угощения вообще.

Отрицательный коннотативный компонент можно выявить в выражениях *Халăх сăмахĕ тăварлă тет* 'Народное слово соленое (горькое)', здесь слово *тăвар* употреблено в значении избытка солености, неприятных вкусовых ощу-

щений, *Кив çăкăр-тăвар манăç пулать* 'Старое добро забывается', *Тăвалла тăваттăн та тăварлă, анаталла пĕччен те ансат* 'В гору и вчетвером тяжело, вниз и одному просто', *Тарçă тăварна пуçса çиет, уллут услам çупа пуçса çиет* 'Батрак ест, макая в соль, барин есть, макая в сливочное масло'¹.

В русском национальном сознании понятие «соль» также имеет положительную коннотацию. По некоторым источникам, соль до XIII века на Руси не производилась, была привозная, по этой причине особо ценилась. В Домострое XVI века встречается наказ «осенью солить капусту», то есть можно сделать вывод, что это была довольно популярная в быту приправа.

Соль ассоциируется с достатком, особой значимостью: «Слог его [сатирика] должен быть легок, исполнен того остроумия, которое Цицерон называет солью. Жуковский, О сатире и сатирах Кантемира»². Здесь соль употребляется в значении того, что составляет остроту речи.

Обычно о том, что составляет сущность чего-либо, особый смысл, говорят «соль вопроса»: «Популярность Вагина началась с пятого года, когда он – выкатил на тачке за ворота старшего мастера прокатки. Соль заключалась в том, что мастер доводился Степану родным братом. Бахметьев, Из плена лет», «Кто не поймет, В чем жизни соль, Тому грозит глухая старость. Татьяначева, Кто не поймет»³. Тех, кто представляет наиболее выдающуюся, яркую часть общественной группы, общественной организации, также называют «соль», «соль земли»: «Здесь посланники всех государей, Здесь банкиры с тугим кошельком, Цвет и соль министерств, канцелярий. Н. Некрасов, Недавнее время»⁴. Имея в виду добрые, приятельские отношения употребляют выражения «водит хлеб-соль с кем-либо», имея в виду длительные отношения «туд соли съест».

¹ Чăвашхалăх пултарулахĕ. Ваттисенсăмахĕсем / Составитель, автор предисловия и комментариев О. Н. Терентьева. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2007. 493 с.

² Словарь русского языка: в 4-х т. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Русский язык; Полиграф-ресурсы, 1999.

³ Там же.

⁴ Словарь русского языка: в 4-х т. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Русский язык; Полиграф-ресурсы, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/> (дата обращения: 23.05.2022).

Переизбыток любой приправы приводит к ухудшению вкуса любого блюда, порой делая несъедобным. В отрицательном значении соль употребляется в выражениях «насолить кому-либо» (причинить вред), «пересолить в деле» (перейти определенную меру). Фразеологизм «сыпать соль на рану» (усугублять состояние, беречь душу, вызывать негативные эмоции) также употребляется с отрицательной коннотацией.

Еще одной из популярных приправ является перец. В русской языковой картине мира он характеризуется культурной коннотацией. Ассоциация с остротой, жгучестью используется для выражения отрицательной оценки: «задать кому-либо перца» в значении досадить, насолить, наказать; «нашла на перец горчица», «хрен с перцем не сошелся» говорят о недружных супругах; «подсыпать белого перца» (отравить); бранное «чертова перечница»; лексему употребляют и когда речь идет о колком, язвительном человеке: «Видите, какой она перец. – С ней пошутить, а она огрызается. А. Островский, Блажь»¹.

В чувашской языковой картине мира ярко выраженной культурной коннотацией лексема *пӑрӑс* 'перец' не характеризуется: *Йӑнӑ пӑрӑс пылран тутлӑ* 'Дешевый перец слаще меда'.

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграф-ресурсы, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/> (дата обращения: 23.05.2022).

Ёлӑк-авал савӑн пеккисем синчен: – Вӑл пӑрӑс хутаҫси, – тенӑ 'В старину про богача говорили: – Мешок перцу!'². Выражения с глаголом *пӑрӑсла* употребляются в переносном смысле в разговорной речи в значении «пропесочить» кого-либо, «пробрать»³.

Выводы

Рассмотрев лексемы «соль» (чув. *тӑвар*), «перец» (чув. *пӑрӑс*) русского и чувашского языков, отражающие гастрономический код культуры, мы пришли к выводу о том, что лексема «соль» (чув. *тӑвар*) в чувашской лингвокультуре имеет положительную и отрицательную коннотацию, в русской также обладает и положительной, и отрицательной коннотацией, лексема «перец» (чув. *пӑрӑс*) в русском языке несет отрицательный коннотативный компонент, а в чувашском языке характеризуется нейтрально. Аксиологические категории в русской и чувашской лингвокультурах, выявленные при анализе паремий, лексем с названиями приправ, подчас имеют одинаковое значение, но могут и отличаться из-за разного восприятия окружающего мира народами. Гастрономическая лексика в целом отражает культурно значимую информацию, имеет культурологическую ценность.

² Двухязычный корпус чувашского языка. URL: <https://ru.corpus.chv.su/> (дата обращения: 26.05.2022).

³ Чувашско-русский словарь / под ред. М. И. Скворцова. М.: Русский язык, 1982. 712 с. URL: <http://samahsar.chuvash.org/dict/1.html> (дата обращения: 10.05.2022).

1. Ахмедова Д. Х. Семантическое поле «еда» в таджикском и китайском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2020. № 2. С. 133–139. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44261829> (дата обращения: 17.05.2022).

2. Борисова Л. В. Концепт «пища» в культурологическом пространстве русского языка // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 224–230. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21062588> (дата обращения: 23.05.2022).

3. Борисова Л. В. Концептосфера «пища и напитки» в чувашской языковой картине мира – I // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 95–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21345089> (дата обращения: 18.05.2022).

4. Борисова Л. В. Концептосфера «пища и напитки» в чувашской языковой картине мира – II // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 102–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21345090> (дата обращения: 10.05.2022).

5. Борисова Л. В., Иванова А. М., Чуева Э. В. Национально-культурная специфика инвективной лексики (на материале русского и чувашского языков) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 1 (114). С. 10–16. DOI: <https://doi.org/10.26293/chgpu.2022.114.1.002>

6. Бурукина О. А. Передача культурных кодов и коннотации в переводе: скрытый вызов переводчику // Лингвистическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2018. № 23. С. 8–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41226729> (дата обращения: 30.05.2022).

7. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. под ред., с предисл. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984. 397 с.

8. Давлатов М. А. Концептуальные микромоделли отрицательно-интеллектуальной характеристики человека в таджикском и русском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2018. № 5. С. 114–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36551362> (дата обращения: 07.06.2022).

9. Кислицына Н. Н., Агапова С. Г. Аспекты рассмотрения феномена коннотации: лакунарность и эмоциональная валентность // Научный диалог. 2020. № 3. С. 96–112. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-3-96-112>

Статья поступила в редакцию 10.06.2022 г.; одобрена после рецензирования 13.07.2022 г.; принята к публикации 19.07.2022 г.

Об авторе

Юманова Наталья Михайловна

аспирант кафедры русского языка и литературы, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (428000, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2626-5539>, yuman-n@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Akhmedova D. H. Semanticheskoe pole “eda” v tadjzhikskom i kitaiskom yazykakh [Semantic field “food” in Tajik and Chinese languages]. *Vestnik Tadjzhikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk* = Bulletin of the Tajik National University. Series of the philological sciences, 2020, no. 2, pp. 133–139. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44261829> (accessed 17.05.2022). (In Russ.).

2. Borisova L. V. Kontsept “pishcha” v kul'turologicheskom prostranstve russkogo yazyka [Concept “food” in the cultural space of the Russian language]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Vestnik of the Chuvash University, 2013, no. 4, pp. 224–230. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21062588> (accessed 23.05.2022). (In Russ.).

3. Borisova L. V. Kontseptosfera “pishcha i napitki” v Chuvashskoi yazykovoi kartine mira – I [Conceptual sphere “food and drinks” in the Chuvash language picture of the world – I]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Vestnik of the Chuvash University, 2014, no. 1, pp. 95–102. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21345089> (accessed 18.05.2022). (In Russ.).

4. Borisova L. V. Kontseptosfera “pishcha i napitki” v Chuvashskoi yazykovoi kartine mira – II [Conceptual sphere “food and drinks” in the Chuvash language picture of the world – II]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Vestnik of the Chuvash University, 2014, no. 1, pp. 102–109. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21345090> (accessed 10.05.2022). (In Russ.).

5. Borisova L. V., Ivanova A. M., Chueva E. V. Natsional'no-kul'turnaya spetsifika invektivnoi leksiki (na materiale russkogo i chuvashskogo yazykov) [National and cultural specifics of invective vocabulary (based on the material of the Russian and chuvash languages)]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin, 2022, no. 1 (114), pp. 10–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26293/chgpu.2022.114.1.002>

6. Burukina O. A. Peredacha kul'turnykh kodov i konnotatsii v perevode: skrytyi vyzov perevodchiku [Transfer of cultural codes and connotation in translation: a challenge to translators]. *Lingvitoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty* = Linguistic & Rhetorical Paradigm: Theoretical and Applied Aspects, 2018, no. 23, pp. 8–16. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41226729> (accessed 30.05.2022). (In Russ.).

7. Gumboldt V. Izbrannye trudy po yazykoznaniiu [Selected works on linguistics]. Translated from German, ed. and preface by G. V. Ramishvili. M., Progress Publ., 1984, 397 p. (In Russ.).

8. Davlatov M. A. Kontseptual'nye mikromodeli otritsatel'no-intellektual'noi kharakteristiki cheloveka v tadjzhikskom i russkom yazykakh [Conceptual micromodels of negative-intellectual human characteristics in Tajik and Russian languages]. *Vestnik Tadjzhikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk* = Bulletin of the Tajik National University. Series of the philological sciences, 2018, no. 5, pp. 114–120. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36551362> (accessed 07.06.2022). (In Russ.).

9. Kislitsyna N. N., Agapova S. G. Aspekty rassmotreniya fenomena konnotatsii: lakunarnost' i emotsional'naya valentnost' [Aspects of considering the phenomenon of connotation: lacunarity and emotional valency]. *Nauchnyi dialog* = Scientific dialogue, 2020, no. 3, pp. 96–112. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-3-96-112>

The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 13.07.2022; accepted for publication 19.07.2022.

About the author

Natalia M. Yumanova

Postgraduate student, I. N. Ulyanov Chuvash State University (15 Moskovsky Ave., Cheboksary 428000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2626-5539>, yuman-n@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.